
ПУНКТ НАЗНАЧЕНИЯ
НЕ ОПРЕДЕЛЁН
ОЛЬГА ПАШУТА

Ольга Пашута

Пункт назначения не определен

«Автор»
2026

Пашута О.

Пункт назначения не определен / О. Пашута — «Автор», 2026

А что, если бы на одном из самых известных полотен Лувра, вы узнали... себя? Точную копию до последней черточки!Не знаю, как вы, но Лика потеряла дар речи, когда с портрета 16 века ей улыбнулась она сама!Откуда обычной девушке из небольшого городка было знать, что гнетущая тайна родом из детства окажется историей длиною в тысячелетия, а воспоминания станут приговором, отрезавшим пути к отступлению. Ведь она - альфа и омега. Начало и конец всего сущего. Абсолютное зло и добро, сплавленные воедино в хрупком человеческом теле. Время на исходе и у мира в лице братства остался один единственный шанс... уничтожить ее.Вот только у Лики иные планы...

© Пашута О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пролог 5
Глава 2. Все образуется 7
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Ольга Пашута
Пункт назначения не определен

Глава 1. Пролог

Итак…. С чего все началось?

Пожалуй, с самого простого и естественного — я умерла.

1534 год, где-то в Апеннинских горах

Изнуряющий летний зной неохотно отступал под натиском медленно опускающейся ночи. Она обещала принести с собой долгожданную прохладу, уже витающую в воздухе неясным предчувствием будущей грозы. Стоящий на краю отвесной скалы ощущал ее кожей. Крепкий мужчина с короткими темными волосами и пронзительными черными глазами, мечущими искры, казалось, нисколько не опасался сорваться вниз. В глубокой задумчивости он покачивался на носочках, перекатываясь на небольшом камне, с жалобным хрустом крошащимся под ним. Он ждал этой ночи с огромным нетерпением, но подходить к ней в спешке не имел права. Если ничего не получится, то ждать второй попытки придется невыносимо долгие сто лет, а то и дольше… Заранее знать в таких вопросах не мог даже он.

Одна ошибка. Всего одна ошибка не позволила ему тогда довести начатое до конца. И в этот раз он не собирался спешить! Нет! Он будет предельно осторожен и внимателен.

- Казимир, мы готовы.

Неслышно подошедший служка почтительно склонил обритую голову, дожидаясь, когда на него обратят внимание. Казимир вздрогнул, будто только сейчас очнулся, и перевел на молодого человека недоумевающий взгляд. Чуть затуманенный воспоминаниями о былых потерях и промахах, он не сразу прояснился.

- Мы готовы, - повторил юноша, не поднимая головы.

Казимир слегка улыбнулся, взглянул в почерневшее небо и одобрительно кивнул гуляющим за горизонтом зарницам.

- Гроза близко, - произнес он красивым, хорошо поставленным голосом. — Ступай, Вадим. Я следом.

Качнувшись еще раз, он резко развернулся и бодро зашагал вверх по горе. Он двигался легко, пружинящим шагом, что говорило о том, что мужчина находился в отличной физической форме. Сильные ноги в обтягивающих кожаных брюках, безошибочно находили самую удобную для следующего шага точку. Под рубахой, прижатой жилетом из толстой кожи с вышитом рисунком, перекатывались мускулы. Налетающий порывами ветер бил прямо в грудь, грозя опрокинуть назад, но Казимир даже не замечал его, продолжая подниматься на гору, подобно высеченному из той же породы ожившему изваянию. Пожалуй, его можно было назвать красивым мужчиной: пронзительный взгляд, симметричные черты лица, волевой подбородок, густые волосы без намека на седину, кожа без явных изъянов, присущих воинам, выдержавшим хотя бы пару битв и сохранивших в целости конечности. Но вряд ли кто из окружения Казимира, включая редких женщин, согревающих его ночами за звонкую монету, посчитали его красавцем. Язык пристывал к небу при попытке провернуть подобное, и причина тому — пропитанный чернотой взгляд, парализующий все живое и придающий довольно приятному лицу хищное, нечеловеческое выражение.

Чем выше поднимался мужчина, тем бодрее себя чувствовал. Казалось, гора подпитывает его, стирая застрявшую в теле усталость. К моменту, когда впереди показались мраморные колонны храма, он был переполнен силой, подрагивая каждой мышцей и едва сдерживаясь, чтобы не припуститься бегом. Девять закольцованных колонн стояли на прямоугольной плат-

форме, к которой вели тринадцать узких и длинных ступеней. Казимир преодолел их одним прыжком и ступил под прохладный свод, где даже в самые жаркие дни холод пробирал до костей. Еще три ступени и он оказался в просторном зале, опоясанном также тринадцатью, но меньшими по высоте, колоннами. У каждой служки уже расставили чащи с зажженным огнем, отчего полумрак казался совершенно живым, танцуя и колеблясь от каждого дуновения ветерка. Даже не смотря под ноги, Казимир переступил через невысокий бордюр и спустился в сердце храма — круглому углублению, к которому от колонн вели высеченными в мраморе желоба, заканчивающиеся платформами. На них уже заняли своим места члены братства. Ровно 13 фигур застыли в ожидания Казимира. Не спеша, он прошел в самый центр, оценил сделанные приготовления и только после этого поприветствовал собравшихся.

- Братья мои, рад лицезреть вас в добром здравии.

- И мы тебя, брат Казимир, - хором ответили мужчины.

- Мы стоим на пороге ночи, за которой придет великий день — день вне времени. Его не существует ни в одной из временных линий, он — наш способ переписать реальность. Так встретим же его, как подобает.

Казимир вскинул руки и вокруг него вспыхнуло огненное кольцо. Языки пламени в чашах задрожали сильнее, вытягиваясь все выше и выше, пока не лизнули белоснежный свод, оставляя на нем алые отпечатки. Мраморные колонны практически скрылись за пламенеющими гудящими столбами, образовавшими точную копию храмового зала. Казимир выкрикнул что-то и братья послушно подняли руки. На кончиках их пальцев заклубился алый туман, тонкими нитями тянущийся к центру и собирающийся прямо над головой стоящего неподвижно мужчины, продолжающего творить древнюю, не подчиняющуюся людским законам маги. Воздух дрожал, трещал и гудел, смешиваясь с кровавым туманом, испускающим тонкий сладковатый аромат. Когда облако над головой Казимира достаточно уплотнилось, он вынул из кармана какой-то предмет и швырнул его внутрь. Алая муть жадно поглотила подношение и на мгновение застыла, чтобы принять форму мощного дерева с крепкой, густой кроной и разветвленными корнями. Члены братства почти перестали дышать, наблюдая за тем, как ветви дерева сплетаются, разрастаются и на некоторых из них вспыхивают яркие искры, напоминающие собой капли драгоценного эликсира, готовые сорваться вниз и лишь каким-то чудом зависшие на самых кончиках ветвей. Где-то громыхнул гром и языки пламени вокруг Казимира загудели громче. Он улыбнулся и прохрипел выдающим нечеловеческое напряжение голосом:

- Покажи их! Их всех! До единого!

Капли задрожали и начали менять форму, в которой отчетливо угадывались человеческие фигуры. Одна, вторая, третья, четвертая, пятая… Где-то в самой гуще кроне обрисовалась самая яркая, привлекшая к себе пристальное внимание Казимира. Ее он ждал больше остальных! Она была причиной всех его прошлых неудач. Он замер, боясь спугнуть удачу, но изменчивая Фортуна, видимо, давно перешла на другую сторону. Едва сквозь сияние проступили черты лица, фигурка вспыхнула, а следом за ней и все остальные искры, теряя человеческие очертания. Слепящий всплеск и дерево облетело, высохло и рассыпалось в труху. Огонь погас, погрузив разочарованных членов братства в темноту. Снова не вышло.

Глава 2. Все образуется

- Совсем туго стало?

Молоденькая блондинка с сочувствием смотрела на пытающуюся сохранить лицо подругу.

- Ой, не говори, Марьянка! — та сердито ковырнула белоснежную шапку пирожного, безжалостно круша причудливо закрученное безе. — Ерунда какая-то! Представляешь, недавно задумалась над тем, что меня сглазили. Это я-то! Маразм крепчает, подруга.

- А может это озарение? — задумчиво протянула блондинка.

- Ты серьезно? Сглазили? Ну ты-то куда!

- Все туда же! Лика, ты свой прагматизм засунь подальше… В общем ты точно знаешь, куда именно. Я люблю тебя давно и совершенно необъяснимой любовью, но сейчас должна признать — ты дурында!

Последние слова она произнесла чуть громче, чем хотела, и несколько человек с недовольными лицами повернулись к ним. Марьяша сперва хотела извиниться, а потом совершенно неожиданно для себя прежде, чем отвернуться, высунула язык и скорчила забавную мордашку. Лица посетителей кафе вытянулись от изумления, а один гражданин и вовсе чуть не задохнулся от возмущения, бросив что-то о совершенно непотребной молодежи. С не меньшим изумлением наблюдающая за происходящим Лика громко фыркнула, а потом не удержалась и расхохоталась, прижимая ладони к лицу, чтобы не слишком шокировать собравшуюся на обед публику.

- Вот видишь, ты уже улыбаешься! — подмигнула довольная Марьяна.

- Рядом с тобой выхода нет! — хихикнула Лика.

И правда, сколько она себя помнила, Марьяна всегда была такой. Еще в детском саду она умудрялась выйти из любой малышовой заварушки так, что другие дети и воспитатели надолго теряли покой.

- От нашей Марьяшки можно ожидать, чего угодно, - ворчала нянечка Тамара Игоревна, терпеливо ликвидируя последствия очередной придумки неугомонной девчонки.

Глядя на улыбчивую, ухоженную малышку, никто бы и не подумал, насколько тяжело живется им с матерью. Отец Марьяны, воспылав непреодолимой тягой к свободе, поспешил оставить годовалую дочь на попечение юной матери, бросив на ходу «Света, ты удивительная женщина и со всем справишься». Ошарашенная столь неожиданным финалом Светлана, которой недавно стукнуло 20 лет, чуть не наложила на себя руки и лишь сияющий взгляд ничего не понимающей дочери вернул ей ясность мышления. Собрав волю в кулак, Света принялась обустраивать их жизнь, попутно пытаясь стрясти с непутевого отца хоть каплю алиментов, которые он упорно не желал платить, ссылаясь на обстоятельства непреодолимой силы. Самое обидно, что Костя был из весьма обеспеченной семьи, но почему-то не желал тратить на свою собственную дочь ни копейки и уж тем более видеть ее. Светлана взвалила на себя три работы и подработку шитьем, которому ее обучила в детстве старенькая бабушка, но не унывала. Всем сердцем она любила свою шкодную Марьяшку, стараясь обеспечить девочке все самое лучше.

Естественно, что непосильная нагрузка подтачивала организм молодой женщины и однажды прямо из дома ее увезли в больницу с сердечным приступом. Зареванная пятилетняя Марьяшка отправилась ночевать к соседке — бабе Мане, умудрившейся к утру добыть номер телефона матери Константина, коей и позвонила чуть свет, чтобы в красках поведать о том, какого подлеца та вырастила. Уже через час на пороге квартиры бабы Мани возникла статная женщина, до мурашек похожая на Марьяну. Едва увидев ее, Изольда Иосифовна, так звали новоиспеченную бабушку, потеряла дар речи. Тяжело сглотнув, она присела на корточки, не

боясь испачкать полы белоснежного пальто, и поманила девочку. Та жалась за спиной бабы Мани, боясь сделать шаг к этой красивой и невероятно вкусно пахнущей женщине.

- Чего ты куксишься? — подтолкнула ее старушка. — Бабушка это твоя родная, вишь прискакала. Не прошло и пяти лет!

Изольда Иосифовна сердито зыркнула на не в меру разговорчивую пожилую даму, но чтобы не напугать ребенка, спорить не стала.

- Марьяша, - ласково позвала она, - я твоя бабушка. Я не знала о тебе, но очень хочу познакомиться. Вижу, ты девочка разумная и, наверное, не откажешься посетить со мной кафе.

Глаза девочки блеснули. В их с мамой жизни походы в кафе были настоящим событием. К сожалению, крайне редким. Марьяша могла по пальцам пересчитать, сколько таких приятных сюрпризов подкидывала ей судьба.

- А мама… - она сделала робкий шаг навстречу женщине и вдруг странно всхлипнув, разревелась, - … мама в больнице.

- Знаю, милая, - Изольда Иосифовна сгребла внучку в охапку, испытывая небывалую нежность, - знаю. Она обязательно поправится, я обещаю. Завтра мы к ней съездим, а пока давай сходим в кафе и купим тебе торт, мороженое, эклеры и все, что ты любишь.

Марьяшка захлопала в ладоши и закружилась на месте, позабыв про недавние слезы.

- Все-все?

- Абсолютно, - подтвердила бабушка.

Вдруг девочка перестала кружиться и серьезно посмотрела на гостью.

- А баба Маня? Она тоже эклеры любит. Такие с зелененьким кремом. Забыла, как называется… фистаховый.

- Фисташковый?

- Наверное, - деловито кивнула кроха.

Наивность и доброта внучки окончательно растопили сердце Изольды Иосифовны, которую в офисе шепотом звали не иначе, как «мегалодон». Она смахнула навернувшуюся слезу и сняла с вешалки поношенную Марьяшину куртку. Крепко держась за руки они вышли из квартиры незаметно перекрестившей их вслед бабы Мани.

С этого мгновения жизнь маленькой Марьяны сильно изменилась. Тогда она не знала о том, как сжавшись до размеров букашки, Константин слушал отповедь матери, завершившуюся еще более страшной, чем крик, новостью:

- И вот еще что, милый мой. С этого дня ты будешь платить на содержание девочки. И смотри! Денег должно быть достаточно для комфортной жизни. Если ты решишь обмануть меня, то забудь о выплатах из фонда раз и навсегда. О доле в бизнесе ты уже можешь забыть, я отписываю ее внучке. А если умру раньше ее совершеннолетия, то управлять делами будет Светлана.

Константин как-то странно захрипел. Его лицо покрылось красными пятнами, но мать никак не отреагировала, лишь бросив напоследок:

- Не думала, что воспитаю такую мразь!

Не знала Марьяша и о том, что вскоре на пороге больничной палаты Светланы возникла ухоженная женщина в дорогом сером костюме, внеся с собой аромат парфюма, который с первой ноты говорил о силе, роскоши и власти. Уверенно ступая на высоких каблуках, она прошла к кровати сжавшейся от испуга Светы и властным голосом произнесла.

- Здравствуйте, Светлана. Я — Изольда Иосифовна, мама Константина и, как получается, бабушка Марьяны. Я не знала о ней, но теперь мы познакомились и она — само очарование.

Света еще сильнее вжалась в продавленный матрац и чуть не завыла в голос, предчувствуя, что дочь у нее отберут. Кажется, страх настолько явно отразился на ее бледном лице, что Изольда Иосифовна поторопилась добавить:

- Вы неправильно поняли меня, Света. Я не стану отбирать у вас дочь. Это не входит в мои планы, да и мать вы прекрасная, о чем я уже навела справки. Сделаем так — Костя будет платить вам алименты, а я добавлять ежемесячно хорошую сумму. Тратить можете на свое усмотрение, отчеты мне не нужны. Работу по профилю я вам уже подыскала, а с тех, где вы числились еще вчера, уволила. Девочке нужна отдохнувшая и веселая мать. Теперь все наладится. И еще один момент — встречи с Марьяной. Я очень занята, поэтому составлять график заранее сложно. Предлагаю простую схему: звоню вам за 2 дня до предполагаемой встречи, а вы собираете девочку к этому времени. Будем считать, договор заключен.

Стремительно, как и вошла, Изольда Иосифовна покинула палату, оставив Свету в смятении и недоумении, которые вскоре развеялись. Несостоявшаяся свекровь оказалась на редкость прекрасной бабушкой. И к своим 20 годам Марьяна превратилась в очаровательную девушку, полностью финансово обеспеченную, работающую в престижной фирме и не растерявшую за годы в достатке своей доброты.

- Чего опять скривилась? — склонилась она к подруге. — Может хватить упрямиться? Пошли ко мне работать. Я зову тебя в пятый, нет, в шестой раз.

- Нет, Марьян, тебе бабушка сразу сказала, что без протеже.

- Ой, Лика, ты разве Изольду не знаешь? Она тебя обожает и считает лучшей для меня компан

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.